

УДК 141.201

И. В. Астафьев

Ивановский филиал РГТЭУ, г. Иваново

НООСФЕРНАЯ ЭКОНОМИКА: НОВАЯ ПАРАДИГМА ИЛИ БЕССОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ?

Для того чтобы, ответив на главный вопрос, вынесенный в заглавие, раскрыть сущность и наполнение понятия «ноосферная экономика», необходимо остановиться на нескольких ключевых моментах. В частности:

- что представляет собой ноосферное учение в социальном плане;
- почему и каким образом ноосферная научная школа должна (может) включать в себя набор традиционных социально-экономических дисциплин;
- как сочетаются ноосферный и экономический подходы к изучению и организации человеческой деятельности;
- каким конкретно образом сочетание общей ноосферной и локальной экономической методологии может быть применено к организации человеческой деятельности на различных уровнях, вплоть до цивилизационного.

Рассмотрим эти и сопутствующие вопросы подробно.

НООСФЕРНЫЙ ПОДХОД К ПОЗНАНИЮ И ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Какова ключевая отличительная особенность ноосферного подхода к изучению глобальных проблем человечества? Она состоит, думается, в том, что в постановке задач, проблематике, выработке гипотез, поиске путей решения проблем и методологии ноосферизм исходит из места, роли и состояния человеческой цивилизации в её взаимодействии с окружающей средой, как живой, так и неживой материей.

Это не цивилизационный подход в его классическом понимании, а, скорее, космологический, поскольку ноосфера рассматривается не только

и не столько в её взаимодействии с планетарной оболочкой и экологической системой конкретной планеты, сколько в контексте возможного гипотетического отделения от неё и в этой связи сохранения базовой экологической системы Земли в её «первородном», естественном состоянии или состоянии, максимально приближенном к этому.

Это не только, и не столько глобальный подход, сколько объективный и в положительном смысле деидеологизированный научный метод, максимально свободный от текущей политической конъюнктуры, наслоений частных интересов и их совокупностей, который исходит из наиболее общих законов бытия, а не из частных, порой временных, социальных закономерностей, а потому максимально объективен, насколько может быть объективным процесс познания человечеством, как объектом, самого себя.

Понятие «ноосфера», выдвинутое Эдуардом Леруа, подхваченное Пьером Тейяром де Шарденом, на основе которого в России было создано В.И.Вернадским целостное учение, определяет ноосферу как новое состояние биосферы, в котором научная мысль, как планетарное явление, ... становится фактором геологической, биологической революции.¹

На первый взгляд, это звучит почти как тезис о превращении науки в непосредственную производительную силу из концепции научного коммунизма. Но это не совсем так. Эти построения не тождественны, а лишь звучны, как это будет показано ниже. Кроме того, ноосферу не совсем правильно отождествлять с биосферой (в любом её состоянии), поскольку человек в результате проявления разума всё более и более отделяется и противопоставляется ей, хотя, безусловно, и является (пока) частью биосферы. Это тем более правильно, если учесть отмеченную В.И.Вернадским и другими представителями ноосферной научной школы необходимость достижения человечеством состояния автотрофности.

Понятия «биосфера» (наиболее общее по отношению к человеческой цивилизации), «техносфера» (как категория, обозначающая совокупность материальных продуктов человеческой деятельности) и «ноосфера», включающая в себя кроме биологических и материальных объектов, связанных с деятельностью человека, ещё и синергетическую Сферу Разума, совокупность знаний, умений и их носителей, являются отправными точками построения новой парадигмы и методологии. Такой подход объективно частично противостоит узкоспециализированному подходу, доминирующему в современной науке.

Л.Н.Гумилёв, один из основоположников ноосферной научной школы, справедливо призывая представителей различных научных дисциплин изъясняться максимально понятно для широкого круга читателей,² в своей

¹ Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. СПб.: Астерион, 2012. С. 7.

² «Есть два способа изложения новой мысли. Один считается «академическим». Это значит, что нужно насытить текст специальными терминами и ссылками настоль-

ключевой работе «Этногенез и биосфера Земли», описывает процесс человеческого познания. Если, мысленно собрав воедино его высказывания по данному вопросу, представить себе процесс эволюции Сферы Разума, то получится картина в виде чередования двух растянутых на много человеческих поколений этапов: Анализа и Синтеза.

На начальном этапе формируется некое целостное, сколь угодно архаичное, но зато единое представление о мироздании. К примеру, основанное на понятии о плоской Земле, лежащей на трёх китах. Затем происходит развитие отдельных областей знаний, исследователи всё дальше погружаются в свои научные направления, формируя свой понятийный аппарат, одновременно с совершенствованием специальных знаний всё более обособливаясь, удаляясь от остальной массы, в том числе и учёных из прочих научных дисциплин.

Когда этот процесс достигает состояния, близкого к тому, что учёных перестают понимать практически все, кроме их коллег, неизбежно и вынужденно наступает этап Синтеза. Когда, сближая свои языки, происходит объединение знаний различных наук в одно новое целостное научное представление о мире. Далее цикл повторяется.

«В XVIII–XIX вв. благодаря дифференциации наук было накоплено огромное количество сведений, к началу XX в. ставшее необозримым. Образно говоря, могучая река Науки была пущена в ирригационные арыки. Животворная влага оросила широкую территорию, но озеро, ранее ею питаемое, т. е. целостное мирозерцание, высохло. ...Так и в науке: узкая специализация полезна лишь как средство накопления знаний: дифференциация дисциплин была этапом, необходимым и неизбежным, который станет губительным, если затянется надолго. Накопление сведений без систематизации их на предмет широкого обобщения – занятие довольно бессмысленное».³

В настоящее время мы находимся в начале этапа очередного Синтеза знаний, инструментом чего, научной базой и методологической основой и является ноосферная научная школа.

ко, что не всякий специалист сможет его понять без словаря. Не буду осуждать этот способ, хотя он мне представляется не столько «научным», сколько «наукообразным». При написании диссертаций он очень полезен, но ведь диссертацию читают три оппонента и два рецензента.

Второй способ — это «забавный русский слог», т. е. простой разговорный язык. Нет научной идеи, которую нельзя было бы изложить ясно и кратко человеку со средним образованием, но, разумеется, тут необходимо применять литературные приемы: метафоры, гиперболы, эпитеты и даже вымышленные диалоги. Впрочем, к последнему приему прибегал еще Геродот; зато его любили читать и переписывали, так что его «История» дожила до нашего времени, а труды оскучнителей науки забыты.» (Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: 1992, с. 5-7.)

³ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-Пресс, 2007. С. 25-26.

Льву Николаевичу Гумилёву принадлежит открытие ключевого фактора этногенеза, который может и должен быть применён в том числе и к человеческой цивилизации в целом. В работе «Этногенез и биосфера Земли» он, приведя множество исторических фактов и научных доказательств, в присущей ему почти детективной форме подачи материала, ставит вопрос о том, что же определяет и направляет процесс этногенеза, его скорость и последствия?

Отвечая на этот вопрос, он вначале последовательно и аргументированно отсекает общепринятые, очевидные, общеизвестные, но вторичные факторы.

Территория? Отнюдь не только. Обычай? Нет. Экология? Далеко не всегда. Язык? Отнюдь. Применительно ко всем перечисленным вариантам имеются факты, отрицающие их как ключевые в процессе этногенеза. Одновременно угадывается наличие некоего нового, дополнительного и, по-видимому, главного единого фактора, которому присущи синергетические свойства и который находится не в сфере внешних проявлений и/или условий существования, а в чём-то ином. Гумилёв, интригуя, почти на протяжении половины своего объёмного изложения называет его «фактор икс».

В ходе дальнейших построений этот тайный фактор становится явным. Это – пассионарность социума! Данное, казалось бы, эфемерное свойство проявляется в способности социума к самосохранению, саморазвитию, если угодно – экспансии, определяет потенциал развития, социальный прогресс и, в конечном счёте, силу этноса. Если редуцировать этнос к отдельному человеку, то пассионарность уместно уподобить возрасту, определяющему «жизненные силы» человека.

Л.Н. Гумилёв приводит многочисленные исторические примеры того, как, несмотря на обладание более передовыми для своего времени технологиями, армиями, материальной культурой, научными знаниями, этносы с утраченной (сниженной) пассионарностью проигрывают гораздо более малочисленным, порой менее развитым, но более пассионарным «молодым» этносам, уступая им своё историческое место.⁴ При этом можно наблюдать сопутствующее явление выраженного социального регресса, при котором действие пассионарности проявляется в локальном негативе (подобно действию витамина С, который, повышая сопротивляемость организма, в итоге сокращает общую продолжительность жизни за счёт окислительных процессов). Например, как в случае с тем же древним народом хунну, отброшенным в начале нашей эры от состояния вполне

⁴ Вспомним Великую Отечественную войну, в ходе которой советские люди, зачастую намного хуже вооружённые, измождённые, а иногда просто голодные, победили отборные войска фашистской Германии. Это же явление проявилось в войне США против Вьетнама, когда никакие изуверские формы уничтожения населения маленькой бедной страны не смогли обеспечить победу самой сильной армии мира. И такими примерами насыщена вся история человечества.

развитой субцивилизации на несколько сотен лет назад к состоянию кочевых племён, известных нам как гунны.⁵

Это же явление можно наблюдать, к сожалению, и на примере современной России.

Интересно, что внешне пассионарность проявляется, как это ни покажется странным, в том числе в экономическом поведении внутри социума. Для «молодых» этносов характерно относительное презрение к индивидуальным благам (богатству), предпочтение интересов общества перед личными, уважение прежде всего к тому, что в экономической теории принято обозначать понятиями «естественные блага» (К. Менгер), либо благами общественными.

Это, прежде всего, территория (экология, ресурсы), науки, знания, технологии, здоровье нации. Первый правитель народа Хунну (шаньюй) Модэ ещё в III веке до н.э. был в состоянии проводить чёткое различие между теми благами, которыми можно торговать (золото, имущество, наложницы), и теми, которыми в принципе нельзя манипулировать. Он с лёгкостью отдавал китайскому императору скот, женщин, драгоценности, но отказался пожертвовать даже незначительный участок территории, сказав, что «земля есть основание государства».⁶

Пассионарные этносы ставят интересы социума даже выше личных жизненных интересов. Известен поступок древнего римлянина Муция по прозвищу Сцевола, обратившего в бегство врагов тем, что он положил свою руку в костёр и спокойно смотрел, как она обугливалась. Пассионарные этносы активно развивают то, что мы сегодня называем фундаментальными науками (то есть получение тех знаний, которые не дают немедленной сиюминутной выгоды, но служат базой для будущих прикладных разработок), технологии, активно перенимая их у покорённых этносов, и способствуют социальному прогрессу во всех его проявлениях (разумеется, с поправкой на историческое время).

Когда этнос «стареет», на смену героям приходят торговцы – потомки тех самых героев. Своекорыстные, утратившие самопожертвование и гордость за общество, ценящие в первую очередь личное благополучие и безопасность, и живущие во многом благодаря, а иногда и за счёт, завоёванного предками общественного достояния. Эти умирающие этносы только и «ждут» прихода им на смену нового, «молодого» пассионарного сообщества, чтобы, как правило, без боя (часто несмотря на наличие многочисленных и хорошо вооружённых и накормленных армий) отдать ему всё, чем располагает их общество, в обмен на дарованную благополучную жизнь. Как следствие, растворяясь в новом этносе и утрачивая право на самоидентификацию, то есть на имя своё.

⁵ Гумилёв Л.Н. История народа хунну. М.: ЭКСМО, 2008. 640 с.

⁶ Там же. С. 169.

Мы так подробно остановились на рассмотрении этого «фактора Икс», во-первых, потому, что он присущ не только отдельным этносам, но и цивилизации в целом, а во-вторых, потому, что в дискурсе ноосферного подхода в дополнение к фактору Икс возникают ещё и факторы Игрек и Зет. Рассмотрим их чуть ниже.

А перед этим вернёмся к ноосферной парадигме. Представление человечества как главного элемента ноосферы (в сочетании со сферой Разума и техносферой) предполагает, как уже было отмечено, наличие генеральной цели, каковой в рамках ноосферной научной школы принято считать автотрофность человечества.

Эта цель является оправданной и ничуть не фантастической. Не более фантастической, чем каких-нибудь полвека назад сотовая связь. Общеизвестно, что всё локальное в природе конечно. Планета Земля, колыбель человеческого разума, как и все другие космические тела, отнюдь не является исключением.

И дело тут не только и не столько в пресловутых вариантах и сроках апокалипсиса, а в абсолютно объективных и практически уже широко известных научных фактах. Разумеется, вариант прибытия к нам агрессивных инопланетян, мягко говоря, маловероятен, хотя и полностью не исключён (порукой чему является хотя бы факт нашего собственного существования). Вполне достаточно иных, вполне реальных угроз нашей планетарной экологической системе. Это и астероидная опасность, и космическое излучение, и смена полюсов, и утрата Землёй магнитного поля, по аналогии с судьбой нашего соседа по Солнечной системе Марса, и так далее.

Следовательно, наличие у человечества единой глобальной цели в виде автотрофности – это абсолютно обоснованный, логичный и вполне объективный тезис. Но коль скоро это так, то целесообразно рассмотреть, пусть и в наиболее общем виде, а) практическую возможность достижения данной цели; б) способы её достижения.

Первый же поверхностный взгляд указывает на то, что человечество отстоит от требуемого для достижения этой цели состояния ещё крайне далеко. И это не только состояние общественного сознания.

1. Способ размножения (обеспечение необходимой численности). Люди, в отличие от животных, наделены как разумом, так и физическими возможностями его реализации, но при этом размножаются как самые обыкновенные животные. Из этого, применительно к контексту данного материала, вовсе не следуют псевдопроблемы, поднимаемые множеством соответствующих жанров искусства и массовой культуры. Всё обстоит гораздо сложнее и серьёзнее.

Во-первых, половое размножение непосредственно связано с естественным отбором, инстинктами и сопутствующей им агрессивностью.⁷ Если в условиях земной биосферы это, особенно в определённой исторический период, является естественным и оправданным, то в состоянии автотрофности (нового состояния, качественно более высокой ступени развития) это превращается не просто в существенный фактор риска, а в непреодолимое препятствие.

Разум в сочетании с половым размножением представляет собой «гремучую смесь», приводящую к энтропии естественного бессознательного отбора (и продолжения рода). И дело тут не только, и не столько в пресловутой «любви», или сексе. Мы ещё не способны излечиваться от смертельных болезней, обеспечить продолжение рода из биоматериала одной особи (например, в случае катаклизма), не в состоянии обеспечить полноценное питание кроме как от земной биосферы, энергообеспечение и многое другое.

Человечество по-прежнему включено в пищевую цепочку биосферы Земли, можно даже сказать, что заключено в неё как в клетку, метаясь от плотоядия к вегетарианству и обратно. Автотрофность предусматривает отказ и от того, и от другого. Человечество по-прежнему руководствуется животными инстинктами. А что естественно на Земле – противопоказано в Космосе.

2. Цели существования. Зачем мы живём? Этот вопрос настолько древний, что причислен к лику «вечных вопросов». С позиции научной рациональности на него до сих пор нет ответа. Варианты иррациональных ответов, предлагаемых нам религиями, позволим себе пока оставить в стороне. Однако этот «вечный вопрос» вечен лишь до тех пор, пока существует не вечное человечество, не вечность которого определяется не вечностью земной «плаценты». И он отпадёт сам собой, так и оставшись без ответа, в результате осуществления одной из причин, указанных выше.

В рамках ноосферного подхода, к счастью, ответ на этот вопрос, пусть и в первом приближении, существует. И звучит он примерно так: внести свой вклад в обеспечение самосохранения человечества вне зависимости от экосистемы нашей планеты. Однако в настоящее время человечество подобно неродившемуся детёнышу, живущему и растущему в утробе матери (связанному с «матерью-Землёй» «пуповиной» пищевой цепочки) и не желающему покидать это уютное и тёплое местечко, обеспечивающее ему беззаботное существование. При этом (аналогия полная) после истечения соответствующего срока либо новый организм должен приобре-

⁷ Вспомним «шведских волков». В шведском зоопарке в условиях, близких естественным, обитает стая волков, абсолютно ласковых в обращении с человеком и не проявляющих ровно никаких признаков агрессивности. При этом они вовсе не домашние, и психика их не сломлена. Как оказалось, разгадка проста, но очень многозначительна. Все они – особи исключительно мужского пола. Стоит появиться среди них хотя бы одной самке и от дружелюбности не останется и следа.

сти автономность и жить самостоятельно, либо его существование неизбежно войдёт в конфликт с материнским организмом с угрозой обоюдному существованию. Признаки этого уже давно наблюдаются во взаимодействии человечества с экосистемой планеты.

Что же в настоящее время понимается под целями совокупной человеческой деятельности? Индивидуальное потребление. Более того, его максимизация и растущее качество. Причём, даже размножение непосредственно увязано с этой целью. Интерес к наукам, особенно к фундаментальным (как к общественным благам) неуклонно падает в пользу частных товарных благ конечного потребления.⁸ Это индикатор снижения совокупного уровня пассионарности, присущего атомистической направленности фундаментального рыночного индивидуализма (*laissez faire*), направленного на максимизацию потребления личных благ. Работа же ума не относится к получению удовольствий, а аналогична тяжёлому труду без всякой последующей оплаты, эквивалентной другим удовольствиям, подлежащей возможному обмену на них.

Однако прежде чем продолжить изложение, конкретизируем выше упомянутые факторы Y и Z. Это «фактор самовоспроизводства» и «фактор целеполагания». В результате дополнения к «фактору X» «факторов Y и Z» ноосферная «триада факторов» ноосферогенеза (или Ното-генеза) будет выглядеть так:

- пассионарность;
- биологическое самовоспроизводство;
- целеполагание.

На первый взгляд может показаться, что к экономике эти факторы не имеют никакого отношения. Но это не совсем так, и даже совсем не так. К традиционной экономике – да. Но не к ноосферной. Переходим к заключительному звену логической цепи.

Итак, задача достижения человечеством состояния автотрофности прежде всего обуславливает наличие соответствующих фундаментальных знаний высокого уровня, придание первостепенного значения их приумножению, развитию технологий, воспроизводство соответствующих компетенций и (самое главное) их носителей. Что в этом нового? Да, в общем, всё. Обратим внимание на приведённую формулировку ещё раз. Не потребление, тем более растущее (хотя ничего плохого в этом нет), не прибыльность, не экономическая эффективность (что производно), а именно то, что сказано.

⁸ Интересно вспомнить раскупленные обывателями гигантские тиражи книги Чарльза Дарвина «О происхождении видов» или труда Карла Маркса «Капитал», за которыми выстраивались очереди далеко не только научных работников, и которые раскупались как нынче раскупаются пошлые детективы, фэнтэзи или «мыльные оперы». А ведь это чисто научные, объёмные, более того, крайне сложные даже для понимания специалистами тексты! Остаётся только удивляться смене читательских приоритетов человека XXI века, окружённого достижениями науки и техники.

Укрупнённо все блага подразделяются на товарные и общественные (в том числе естественные). Свойства и тех и других принципиально различны. Для общественных благ характерны три свойства: 1) неисключаемость, 2) несоперничество в их потреблении (проще говоря, общедоступность) и 3) несводимость (нередуцируемость) к товарным единицам. Собственно, для товарных благ - с точностью до наоборот.

Есть блага со смешанными свойствами, общественные со свойствами товарных и товарные со свойствами общественных, в зависимости от многих условий, но мы пока не будем акцентировать внимание на этом. Товарные блага включают в себя собственно товары, работы и услуги. Общественные – естественные блага и функции.

В отношении последних существует много как непонимания, так и намеренных фальсификаций. **Функции** очень часто сознательно **пытаются выдать за услуги** или смешать с ними. Это не просто методологически неверно, но приводит к весьма печальным социальным последствиям из-за того, что искажается идентификация продуктов деятельности.

Наглядным примером могут служить здравоохранение и образование. Часто приходится слышать, особенно в последнее время, часто в связи с попытками экономически обосновать платность того и другого, что образование и здравоохранение вовсе не общественные блага, а индивидуальные, собственно услуги, поскольку они якобы легко сводятся к товарным единицам. Платная медицинская услуга, временная плата за обучение.

Однако здесь имеет место сознательная **подмена процесса результатом**. Внося плату за медицинскую услугу, клиент платит... за что? За своё здоровье? Какой «категории», «сорта»? В зависимости от суммы платежа? Очевидно, нет. Его здоровье после одной и той же платной услуги может: действительно улучшиться; улучшиться частично; не измениться; а иногда даже может и ухудшиться. Аналогичная картина и с образованием. Разве, платя за обучение, клиент получает ум? Знания? В какой степени он «поумнеет» в зависимости от суммы платежа? Он платит за возможность получения им же знаний? Но согласимся, идентифицировать «возможность» (тем более для разных людей различную) как товар – попытка с негодными средствами.

Так что же мы «покупаем» в платных клиниках и вузах, здоровье и ум или получаем исполнение в отношении себя неких функций? Разумеется, второе – функций. Поэтому и не следует смешивать процесс (исполнения функций) с результатом.⁹ В том случае, когда они заведомо не совпа-

⁹ В случае товарных благ процесс и результат чётко совпадают. Деньги уплачиваются за соответствующий товар определённого количества и качества (сорта); за определённую работу, имеющую определённый результат (стена оштукатурена, программный продукт разработан и установлен); за определённую услугу (найден кредит, проведена консультация). Вот последнее по внешним признакам и напоминает функцию по предоставлению общественных благ. **Но есть существенное отличие: цель.** Ведь не бывает оказания услуги ради самой услуги! И вряд ли пациент платной клини-

дают, мы имеем случай платного получения общественных благ, что, строго говоря, недопустимо в обществе с совершенной организацией.

Могут ли вообще иметь место платные медицинские и образовательные услуги? В идеале, о котором мы говорим (ноосферное сознание), разумеется, нет, но на практике, в процессе продвижения к искомому состоянию общества – вполне могут быть. Но об этом чуть ниже.

Интересно, что в отношении функций той же самой природы, выполняемых силовыми ведомствами, вопросов возникает гораздо меньше. Хотя и существуют частные охранные предприятия и детективы – локальные протезы квазипорядка и справедливости в отношении конкретно взятых клиентов. На самом деле, конечно же, это функции по обеспечению правопорядка (а вовсе не услуги) и функции по обеспечению обороны и безопасности государства.¹⁰

Итак, мы имеем совокупные блага, состоящие из благ товарных и благ общественных. Кроме того, блага подразделяются на блага производительного и конечного (индивидуального) потребления.¹¹ Кто является заказчиком индивидуальных товарных благ? Кто предъявляет и формирует спрос на них, их ценность, в том числе товарную? Кто, собственно, является их субъектом? Разумеется, индивид, конкретный человек.

ки хочет получить медицинскую процедуру, часто неприятную, ради её самой! Ему нужно здоровье, продление жизни, а не процедура. А в случае, например, консалтинговой услуги нужна собственно консультация. В этом и состоит принципиальная разница.

¹⁰ Что такое контрактная армия? Это не что иное, как аналог платной клиники, где пациент получает медицинскую услугу, а не здоровье. Что мы получаем от контрактной армии (не путать с профессиональной – призывная армия вполне может быть весьма профессиональной)? Выполнение ею обязанностей по «воеванию» (а не защиту Отечества?) Но, разумеется, получаем не саму безопасность. В этой связи нельзя не вспомнить мудрое изречение Цезаря, который ещё до нашей эры сказал: «Можно найти множество людей, готовых **убивать за деньги**, но никого, кто был бы готов **умирать за деньги**». Результаты такой подмены мы не раз наблюдали в новейшей истории. Когда «крутые платные парни» способны лихо расправиться лишь с заведомо более слабым противником, от которого исходит минимальный риск «умереть за деньги». Сжечь мирную деревушку, например. Но когда перед рейнджерами оказываются организованные вьетнамцы или воинственные афганские племена, результат известен. Отметим частный случай: в Израиле, постоянно находящемся в состоянии войны, народ которого, мягко говоря, разбирается в законах рынка, армия формируется по призыву (элитные подразделения и офицеры – это иной случай.)

¹¹ В отношении потребления – разумеется, все общественные блага потребляются индивидами (государство, собственно, ничего «потребить» не может, оно не человек; потребляют чиновники, а государство распределяет ресурсы). Но на этом основании (что всё, в конечном счёте, потребляют индивиды) ошибочно делать вывод о том, что все блага индивидуальны, как утверждает, например, Кеннет Эрроу (<http://www.econorus.org/sub.phtml?id=153>). Каждый из нас дышит воздухом и живёт на Земле, пользуясь ею хотя бы как опорой при ходьбе. Но из этого факта отнюдь не следует, что Земля и воздух есть индивидуальные блага.

А кто является субъектом общественных благ, выступает заказчиком и организатором их производства от имени общества? Разумеется, государство (или то, что мы под ним привыкли понимать). Иного варианта попросту не существует.

В этом месте мы, опередив логику изложения, ответим на анонсированный ранее вопрос, могут ли иметь место платные медицинские и образовательные услуги. В данном случае, если речь идёт не об общественных, а о частных товарных благах конечного дополнительного потребления, то ответ положительный. Да, могут.

Примером могут служить косметологические услуги, частично стоматологические (особенно в части ортопедии), в области образования – репетиторские. Объяснение этому в том, что в данном случае мы имеем дело не со здоровьем как таковым, не с образованием как таковым, а с частными **услугами**. Ведь вполне можно быть здоровым, но некрасивым. Или недостаточно красивой. Или здоровым, но не очень умным. Что ж, в таких случаях можно прибегнуть к услугам платных клиник или искусных репетиторов для протезирования красоты и интеллекта.

Итак, есть индивидуальные интересы и интересы общества.

Есть блага товарные и блага общественные.

И есть генеральная цель – автотрофность человечества.¹² Для достижения которой следует чтить и приумножать общественные блага. Но здесь мы сталкиваемся с некими организационными (скажем так) проблемами. Дело в том, что любой цели должен соответствовать мотив. Цель – состояние объекта. Мотивация – побуждение. Мотив – стимул. И если в случае индивидуальных благ конечного потребления всё как раз более или менее понятно (есть личные потребности, есть спрос, есть предложение), то с благами общественными, да и с некоторыми товарными со свойствами общественных (глобальные коммуникации, энергетические системы и т.п.), всё обстоит намного сложнее. К общественным благам не просто нельзя подходить с товарными критериями, это зачастую попросту невозможно.

Возьмём в качестве наиболее наглядного примера фундаментальную науку и намеренно будем исходить из «презумпции товарности». Итак, фундаментальные научные открытия – товар. Чтобы уменьшить степень абсурдности такого допущения, заметим, что при желании (в особенности корыстном) к товару можно причислить абсолютно всё, включая собственную страну и атмосферный воздух. Для этого просто достаточно его перекрыть (или отравить) и выдавать порционно за плату. Впрочем, по такому

¹² Собственно, такая цель никому лично навязана быть не может. Каждый волен выбирать для своих потомков либо локальную цель потребления, либо глобальную в виде автотрофности. Просто при этом он (при наличии разума, разумеется) должен вполне отдавать себе отчёт, что в первом случае конец существования хронологически совпадёт с концом потребления. Без надежды на иные варианты.

сценарию уже давно снят фильм про Марс с губернатором Калифорнии Арнольдом Шварценеггером в главной роли. Что ж, если фундаментальные знания - товар, зададим в этой связи несколько вопросов.

- По какому принципу определять выгоду от будущего использования (практического применения) этих знаний в продуктах различных отраслей, в особенности, если эти знания применяются в различных сочетаниях и в виде производных от других знаний?¹³

- Как определить вознаграждение авторов (причём, желательно в соответствующем потребительском эквиваленте), если один из них сделал открытие много десятков или даже сотен лет назад, а другие сделали из этого далеко идущие выводы, принесшие продукт с коммерческим успехом?

- Как определить спрос (с предложением также не всё ясно), рыночную цену и «степень дефицитности» открытия?

- Как обеспечить конкуренцию, например, между Бойлем и Мариоттом? (хорошо, что Гей-Люссак – это одно и то же лицо...)

И это лишь первые, лежащие на поверхности, вопросы из внушительного массива таковых. Но ситуация с товарностью усугубляется ещё больше, если принять во внимание наличие не только успешных, но и (увы!) неуспешных исследователей и работ. В этой связи закон распределения усилий (да и просто распределения) Вильфредо Парето даёт нам много любопытного. Этот учёный (математик, социолог и экономист) в первой половине прошлого века обнаружил интересную зависимость, которая заключается в том, что для получения 80%-го результата достаточно затратить всего 20% усилий. Но чтобы довести дело до конца, получив 100-процентный результат, на оставшиеся 20% дела потребуются остальные 80% усилий!¹⁴

¹³ Можно сказать: патент! Сказать можно. Но патент, как и всякий протез (а применительно к такой субстанции, как знания, любой документ может быть только протезом), не универсален. Достаточно привести известное изречение Джорджа Бернарда Шоу: «Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко, и если мы обмениваемся этими яблоками, то у вас и у меня остаётся по одному яблоку. А если у вас есть идея, и у меня есть идея, и мы обмениваемся идеями, то у каждого из нас будет по две идеи». А потому любая математика в отношении идей подобна кривизне пространства или геометрии Лобачевского, применяемым при отмеривании ткани в магазине. На практике всё это живо напоминает промышленность Китая, которая обращается с авторским и патентным правом в полном соответствии с методологическим подходом Бернарда Шоу. Может быть, при этом нарушаются какие-то нормы гражданского права. Но точно не нарушаются законы эволюции разума!

¹⁴ Этот закон (или, скорее, закономерность) Парето имеет иную, прикладную интерпретацию, которую автор «забавным русским языком» называет законом «о пользе дурака». И это имеет к рассматриваемому вопросу самое прямое отношение. Дело в том, что, как правило, в любом коллективе (учащихся, например) есть 20% отличников и 80% остальных. Любой наивный человек, скажем, чиновник от образования, естественно, может предложить «отсечь» эти самые 80% посредственностей с тем чтобы с

Как же обеспечить «рыночное» соблюдение закона распределения по Парето в науке? И как отнести общее финансирование к конкретным учёным? Как к отличнику или напротив? А если «отличник» ничего не изобретёт, а «троешнику» придёт на ум счастливая идея? Ведь результаты не могут быть известны не только заказчику, но и самому исполнителю. Известна то ли притча, то ли курьёзная быль, когда один из изобретателей электричества при патентовании в ответ на вопрос, как же можно применить это изобретение, не смог ответить ничего лучшего как «для детских игрушек».

Думается, что приведённых абсурдов и так более чем достаточно, чтобы продолжать и далее рассуждать на тему «товарности науки».

Но если заказчиком общественных благ является государство (или то, что мы обозначаем этим понятием), то необходимо

а) распределить имеющиеся ресурсы между производством благ товарных и благ общественных;

б) обеспечить достаточно действенную мотивацию для производства всех необходимых благ.

А есть ли такая наука, которая занимается данными вопросами?

У экономики есть множество определений, хороших и разных. Много десятков. Но среди прочих автору хочется выделить следующее: «Экономика – это наука, предметом изучения которой являются отношения между людьми по поводу производства и распределения благ».¹⁵

Не может ли показаться, что о предмете этой самой науки и шла речь? Скорее всего, так показаться не может, поскольку это так и есть на самом деле. Но можно ли обойтись вообще без экономики как науки? Ведь до средних веков люди вообще не знали что такое **экономика**, вели **хозяйство**, а экономика была не более чем побочным продуктом размышлений философов о богатстве.

Люди вели хозяйственную деятельность, а алхимики и прочие странные люди из университетов делали своё дело, периодически подвергаясь за это наказаниям, или, что намного реже, мировой известности.

Однако сначала локальное, а потом и мировое разделение труда, сопровождающееся мировым же разделением доходов, убедительно рассеяло

меньшими издержками работать только с отличниками. И сделает очередную ошибку. Потому что те самые двадцать процентов в самое ближайшее время вновь разделятся в том же самом соотношении! И этот процесс будет идти до тех пор, пока количество субъектов «экономичной» селекции не сделает невозможным соблюдение каких бы то ни было законов больших чисел. Следовательно, для того, чтобы получить 20 учёных, надо обучать не менее 100 человек.

¹⁵ Существует иная версия данного определения: экономика – это наука, изучающая производительные силы и отношения между людьми по поводу производства и распределения благ. Но производительные силы – это средства производства и люди, а средства производства созданы людьми. Нетрудно заметить, что всё сводится к отношениям между людьми по поводу производства и распределения благ.

сомнения о нужности или ненужности экономики. Скорее всего, через экономическую «эру» неизбежно пролегает путь к эре «ноосферной». И в этой связи совершенно справедливо и обоснованно Ю.М. Осипов кардинально разделил понятия «экономика» и «хозяйство», дефинируя последнее так: «Хозяйство — сфера жизнедеятельности человека, его взаимодействия с природой, создания и потребления материальных благ. Хозяйство — организация производства, ее система; организуемое и организованное производство; производство, рассматриваемое со стороны организации. Хозяйство — материальный и духовный мир человека, его культуры».¹⁶

Действительно, физически, если можно так выразиться, ничто не мешает обойтись без экономики, этих «отношений по поводу...», и довольствоваться хозяйством. Но, к сожалению, практика показывает, что уровень сознания подавляющей массы населения соответствует именно экономическому мышлению, «распределительным» отношениям. Ибо ещё можно встретить безвозмездно работающих учёных и творческих работников, а вот объяснить, например, ассенизатору или чиновнику, почему они должны выполнять свою крайне неприятную работу без повышенного денежного вознаграждения, будет, пожалуй, крайне затруднительно.

Однако не кажется ли читателю, что вопрос о необходимости «ноосферной экономики» незаметно получил положительный ответ?

МОТИВАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ НООСФЕРОГЕНЕЗА

Ноосферная научная школа явно или неявно подразумевает наличие внутри неё проблематики цели и смысла деятельности (иначе говоря, - «смысла жизни»). Причём, вопросы изучения мотивации в контексте ноосферогенеза объективно требуют комплексного подхода, поскольку должны быть рассмотрены априори не только по отношению к индивиду, но применительно ко всей цивилизации. Проблема, однако, заключается в том, что до настоящего времени деятельность общества организуется таким образом, что экономика системно и, к сожалению, принципиально отделена от культуры, этики, экологии. Экономические принципы организации производства и распределения благ, критерии их рациональности в корне отличаются от принципов этики и морали, которые просто априори не имеют, и не могут иметь экономического выражения и представления. Более того, очень значительное число экономистов (если не сказать большинство), особенно придерживающихся принципа методологического индивидуализма и тотального либерально-рыночного фундаментализма, вообще отрицают не только наличие общественной мотивации, но и саму возможность наличия субъекта общественной мотивации, её носителя.

¹⁶ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 124.

С другой стороны, экономические способы организации производства и распределения благ безусловно необходимы, поскольку только они позволяют обеспечить количественный учёт и анализ движения ресурсов в процессе производства и потребления (как производительного, так и конечного), только они делают возможным задействовать первичную меркантильную мотивацию, непосредственно соответствующую удовлетворению первичных потребностей индивида. Но каким образом и на какой методологической основе можно объединить материальную и идеальную составляющую побуждений, если иметь в виду, что ноосферный подход подразумевает доминирование общественных благ (в первую очередь фундаментальных знаний, компетенций), обеспечение общественного прогресса и наличие творчества в качестве побудительной силы, а товарной природе любого типа ресурсов имманентны экономические свойства?

Чтобы подойти к решению данного вопроса, необходимо вначале рассмотреть в общем виде понимание наличия и собственно наличие общей (генеральной) цели цивилизации. Аристотель в сочинении «Никомахова этика», пожалуй, впервые ставит такой вопрос и приводит самую общую схему мотивационной иерархии. «Если у того, что мы делаем, существует некая цель, желанная нам сама по себе, причём остальные цели желанны ради неё ..., то ясно, что цель эта есть собственно благо, то есть наивысшее благо. А поскольку наука о государстве (политика) пользуется остальными науками как средствами и, кроме того, законодательно определяет, какие поступки следует совершать или от каких воздерживаться, то её цель включает, видимо, цели других наук, а, следовательно, эта цель и будет высшим благом для людей».¹⁷

Однако конкретного наполнения это общее положение в рамках отдельной научной дисциплины не получило, так и оставшись, по сути, формальными, методологически верными пожеланиями и схемами. Возможно, следующим после Аристотеля прямо поставил вопрос о мотивации цивилизации Зигмунд Фрейд в 1930 году. Собственно, он первым задался вопросом: зачем люди вообще создают какую-либо цивилизацию? Почему они, как другие животные, не живут примитивными сообществами, в которых прямо и немедленно удовлетворяются все их потребности в еде, сексе или агрессии? Зачем они тщательно конструируют структуры государства, нормы управления межличностными отношениями, художественные и научные монументы человеческой гордости? Однако эти и множество последующих исследований в области мотивации (наиболее известны Герцберг, Маслоу, Мак-Клелланд, Альдерфер, Менгер, Инглхарт и др.) фактически замкнуты на мотивацию индивида и совершенно не выходят за её рамки.

Наиболее выраженное проявление того, что генеральная мотивация должна отражать, прежде всего, интересы общества (хотя бы и в опосредо-

¹⁷ Аристотель. Политика // Соч. Т. 4. М.: Мысль. 1983. С. 54-55.

ванных интересах индивида), можно наблюдать у представителей так называемой «социалистической» («коммунистической») доктрины. Но, справедливо отделяя личные интересы от общественных и методологически абсолютно верно ставя вторые выше первых, в этих экономико-политических построениях мотивационная деятельность была направлена лишь на 1) соревнование с так называемой капиталистической системой хозяйствования; 2) стремление к установлению господства одной определённой системы распределения общественного богатства (системы потребления), дальше чего мотивационная деятельность в этих теориях просто не заходила, и даже практически не исследовалась.

Современные российские авторы Р.С. Гринберг и А.Я. Рубинштейн пришли к выводу: «Подробное знакомство с критической литературой по мериторике лишь подтвердило ... тезис о существовании интересов общества как такового.»¹⁸ При этом данные авторы персонифицировали носителя общественного интереса, каковым «является государство, действующее от имени общества и выступающее в качестве одного из субъектов рынка».¹⁹ Примечательно, что Р.С. Гринберг и А.Я. Рубинштейн, не развивая мотивационное направление, тем не менее, указывают на необходимость иерархической системы целеполагания: «Реализация принципа соответствия означает ... установление иерархии социальных целей: на верхнем уровне могут быть признаны таковыми лишь те из них, которые недостижимы на более низком уровне. Признание же на более высоком уровне соответствующих социальных целей предполагает ... передачу на этот уровень ресурсов, необходимых для их достижения».²⁰

Но что считать «уровнями», что понимать под иерархиями целей? И как соотносить уровни целей с их носителями (субъектами) применительно к реальной жизни? Абстрактных утверждений, наиболее общих постулатов, пусть даже и верных, для процесса организации практической деятельности явно недостаточно. А тот аксиоматический факт, что интересы бывают индивидуальные и общественные, требует методологически точной привязки цели к её реальному носителю.

Л.Н. Гумилёв во многих своих работах (в частности, в книге «Этногенез и биосфера Земли») даже утверждал, что не человек (индивид) является первичным объектом человечества как вида, а этнос («Этнос как форма существования вида *homo sapiens*). Но этнос не является, и не может являться первичным звеном экономической деятельности. С другой стороны, представляет большую трудность в условиях доминирования традиционной экономической системы в организации производства и распределения благ осуществить непосредственную связь интересов индивида с инте-

¹⁸ Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М.: Институт экономики РАН, 2008. С. 42.

¹⁹ Там же. С. 230.

²⁰ Там же. С. 379.

ресами всего общества. В этой связи Л.Н. Гумилёв совершенно справедливо указывал на то, что «для того чтобы уберечь беззащитную природу от бессовестных людей нужно объяснить им пользу от биоценологии, а это сверхсложно».²¹

Следовало бы добавить, что в традиционной экономической среде это попросту невозможно, ибо совесть не входит в перечень каких бы то ни было экономических критериев успеха, более того, в рыночной системе её наличие является де-факто существенным недостатком. Обратим внимание на то, что термин «репутация», которым пытаются во многих случаях оправдать неиспользование категории «совесть», отнюдь не является её синонимом. Хотя бы потому, что в репутации не столько важен её знак, сколько важно её абсолютное значение (порой отрицательная репутация способна принести баснословные экономические преференции), в отличие от совести, которая априори исключительно положительна.

Ноосферное учение и ноосферная научная школа, предлагающая особую парадигму, естественным образом объединяет в себе ноосферные антропологию, экологию, естествознание, педагогику, социологию, институционализм, психологию.²² Однако для того, чтобы научная школа, предметом изучения которой является такое глобальное явление как человеческая цивилизация, располагала инструментом активного воздействия на процесс развития общества, ей безусловно необходим такой раздел как ноосферная экономика. Поскольку иной методологии для организации совокупной человеческой деятельности пока объективно не существует.

Платон («Государство ремесленников») делил человеческое общество на три мира: вещей, отношений и идей. Если представить мотивационное общество на основе его классификации, то получим следующую картину:

Проблема состоит в том, что традиционная экономика замыкается в мире отношений и вещей, закономерно отвергая мир идей как мир общественных благ. Если плановая советская экономика ещё как-то могла корреспондировать со сферой общественных благ, поскольку базировалась на общественной собственности на средства производства (общественной ресурсной базе), закономерно при этом проигрывая частнокапиталистической системе ведущих стран в уровне праздного (демонстративного) лич-

²¹ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-Пресс, 2007. С. 517.

²² Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. СПб: Астерион, 2012. С. 54.

ного потребления²³, то рыночная экономика с приматом частной собственности на капитальные блага системно исключает мир идей из своей мотивационной системы, как не соответствующий концепции максимизации личного потребления, так называемой «американской мечте». На это негативное проявление «рыночного фундаментализма» совершенно справедливо указал Дж. Сорос: «Одним из крупнейших недостатков системы мирового капитализма является тот факт, что она позволила рыночному механизму и мотиву получения прибыли проникнуть во все сферы деятельности, даже туда, где им нет по существу места».²⁴

Но на уровне мотивации только экономической природы невозможно представить единую мотивационную иерархию человеческого общества. Без единой мотивационной системы, в которой экономика является лишь важной, но подсистемой, качественное развитие производительных сил и производственных отношений неизбежно попадает в тупик замкнутого и деконструктивного противостояния двух антагонистических друг другу по свойствам форм собственности на капитал: частной и общественной (государственной). Это противостояние заведомо не имеет конструктивного решения, поскольку каждая из перечисленных форм, представляя полюс одной и той же оси экономических свойств, соответствует определённым видам деятельности и определённым продуктам деятельности. Сама по себе «экономика в её нынешнем институциональном виде сейчас представляет собой большую опасность для общества. Но следует максимально сохранять ее “годной к применению” до того момента, когда ... конфликт экономических и постэкономических способов распределения благ может быть либо устранен, либо локализован».²⁵

Примечательно, что даже абстрагируясь от принципа социальной справедливости (не имманентного рыночной экономике), К. Поланьи справедливо указывал на то, что «труд, земля и деньги – товары фиктивные» (так называется одна из его ключевых работ).²⁶ Но признавая этот факт и указывая на открытость вопроса о месте экономики в системе человеческой мотивации, он так и оставил его без ответа. К сожалению, экономическое мышление, на основании которого человечеству удалось ускорить технический прогресс, одновременно во многом устранило понимание че-

²³ Не стоит при этом забывать, что а) «капиталистические страны» опережали страны социалистического блока в уровне потребления лишь избирательно, применительно к среднему классу **непериферийных** стран; б) методики определения уровня потребления «капстран» и «соцстран» изначально несопоставимы, имея в виду общественные фонды потребления.

²⁴ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 17.

²⁵ Астафьев И.В. Шанс мира: преодоление экономики (кризис экономической системы). Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2011. С. 142.

²⁶ Polanyi K. The Self-Regulating Market and the Fictitious Commodities: Labor, Land and Money // K. Polanyi. The Great Transformation. N.Y.: Farrar & Rinehart, Inc., 1944. P. 68 – 76.

ловечеством различий между эндогенными и экзогенными по отношению к цивилизации факторами.

Плодами традиционного экономического мышления следует признать и традиционные понятия, обозначающие так называемые социально-экономические уклады: «капитализм», «социализм» и «коммунизм». Принципиальный недостаток нынешней традиционной экономической парадигмы заключается в том, что её стержнем, как и стержнем всех типов социально-экономических систем (укладов) – капитализм, социализм, коммунизм – является единственный тип мотивации – мотивация максимизации личного потребления посредством максимизации личного дохода. Вспомним мотивационные формулы социализма и коммунизма (с капитализмом всё и так очевидно).

Социализм: «От каждого по способностям, каждому по его труду». Но это же не что иное, как принцип распределения ресурсов для конечного индивидуального потребления!

Коммунизм: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Даже не вникая в суть и корректность этой социально-мотивационной формулы, корень слова («**потребности**») непосредственно указывает на предмет регулирования этого правила – потребление. То же самое – конечное индивидуальное потребление.

Но социально-экономические системы, построенные на упомянутых экономических идеологемах, принято считать антагонистическими, это считается аксиомой. Социализм противостоит капитализму, коммунизм сменяет социализм. И это действительно так. Но лишь с позиции традиционной экономической парадигмы. Однако с точки зрения генеральной мотивации, система которой выходит за рамки общепринятого экономического мышления, все перечисленные понятия не только не антагонистичны, но расположены на одном и том же векторе – векторе потребления. А как уже было показано вначале, мотивация потребления, поставленная в вершину целеполагания, абсолютно не соответствует главной цели в рамках ноосферной парадигмы – автотрофности человечества. Они не только сущностно различны, но и противоречат одна другой. Поскольку: либо потреблять, либо следовать космической эволюции.

Важно, что в материалах, посвящённых исследованию высших государственных целей (обратим внимание: цели субобществ пока ещё рассматриваются как высшие), рассматривается понятие «национальная идея». Это заблуждение, тем не менее, представляет известную полезность в контексте необходимости вскрыть сущностные различия между всякой **идеей** (тем более национальной) и генеральной **общественной мотивацией**.

«Что такое национальная идея, русскому человеку, каждому российскому гражданину не надо растолковывать. Это смысл жизни российского общества и государства, тот самый смысл, без которого ни общество, ни

государство исторически нежизнеспособны», пишет В.И. Якунин.²⁷ Если принять во внимание, что им же даётся толкование «оксфордского» перевода в том смысле, что понятие «государственная идея» тождественно понятию «национальная идея», то, возможно, данный подход не самый удачный в понимании сущности мотивации. Потому что сразу может последовать вопрос: тогда что же такое смысл жизни, и, самое главное, в чём же он состоит?

Аналогичная неточность, думается, кроется в методологическом подходе И.Б. Чубайса, определение которого гласит: «Национальная идея – это существующие объективно, сохраняемые многими поколениями и характерные для данного народа глубинные правила и традиции, которые порождают ряд иных его особенностей и характеристик.»²⁸ Таким образом, из данного определения следует, что национальная идея есть не что иное, как правила и традиции. Идея отождествлена с соблюдением неких норм. Если идея – цель, то получается, что она состоит в средстве – определённом образе действия, типе поведения. Но цель не может быть методом, тем более, что целеполагание – динамичный процесс, а правила и традиции есть статичные нормы. Есть ещё одно мотивационное несоответствие: **разве высшая цель субобщества – соблюдение каких-либо правил, а не достижение какого-либо состояния?**

В самом процессе поиска национальной идеи кроется мотивационный конфликт, потому что в этом случае уровню субобщества (государства) присваивается высший уровень общественного целеполагания. Как же тогда быть, если на уровне национальных идей возникнет конфликт государственных интересов? На самом деле, есть основания полагать, что никакого конфликта здесь нет. Если применить такой подход не к государству, а к человеческому обществу в целом. Именно это косвенно подтверждается дальнейшим текстом В.И. Якунина; «...под идеологией (национальной идеей) понимается базовая общественная идея, принимаемая всеми слоями социума, проявляющаяся в открытой или латентной форме во всех сферах социального функционирования (в экономике, политике, социальной изменчивости)».²⁹ Всё встаёт на свои места, если термин «национальная идея» заменить на «глобальное общественное целеполагание» или «глобальная общественная мотивация».

²⁷ Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Конституции стран мира о высших ценностях государства: российская рефлексия. Материалы научного семинара. Вып. 4. М.: Научный эксперт, 2007. С. 36.

²⁸ Чубайс И.Б. Разгаданная Россия: что же будет с Родиной и с нами (опыт философской публицистики). 2-е изд., испр. М.: АиФ Принт; Столица-Принт, 2005. С. 16.

²⁹ Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Конституции стран мира о высших ценностях государства: российская рефлексия. Материалы научного семинара. Вып. 4. М.: Научный эксперт, 2007. С. 38.

Но коль скоро мы поставили вопрос о соответствии традиционных экономических мотиваций ноосферной, проанализируем Конституции нескольких значимых стран мира на предмет установления ведущей мотивации. Советский Союз: Программа КПСС, принятая в 1961 г., целиком проникнута концепцией "максимального удовлетворения индивидуальных потребностей". В этой программе «все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей» выступает уже не только экономическим законом, а окончательной целью социализма.³⁰

В преамбуле Конституции СССР 1977 г. провозглашается: «Высшая цель Советского государства — построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества».³¹

Данная формулировка полностью соответствует сущности генерального общественного целеполагания **по форме** (чётко просматриваются локальные уровни целеполагания, ресурсный, самосохранения, надэкономический, государственный и надгосударственный), **но не по содержанию**. Из Конституции следует, что высшей целью является построение общества с заданными характеристиками. Но (снова и снова возвращаемся к базовой глобальной цели) с какой целью осуществлять весь этот титанический труд?

С целью обеспечения потребительского принципа классического коммунизма? Но тогда получается, что целью существования человечества является потребление. Если с позиции «национальной идеи» (по В.И. Якунину), то в чём тогда смысл жизни? Если только в построении определённого типа общества с желаемым типом распределения материальных благ — то это даже не мотивационный уровень субобщества, а всего лишь первый локальный надэкономический уровень.

В дискурсе ноосферного подхода Конституция Российской Федерации 1993 года уступает Конституции СССР как по форме представления главной цели, так и по её содержанию. В статье 7 записано: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие

³⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961. С. 64, 99.

³¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>. Дата доступа: 10.11.2011 г.

человека».³² Понятия «достойная жизнь» и «свободное развитие человека» с одной стороны недостаточно конкретны, имеют множественные толкования, с другой стороны не учитывают общественную мотивацию, цель социума. И потом, разве созданием каких-либо **условий** может исчерпываться общественное целеполагание?

Далее: от чего предполагается свобода, от социальных, материальных, культурных ограничений, или от других субобществ и/или экологических факторов? В то же время условия распределения и перераспределения ресурсов экономики свободного рынка сводят понятие «достойная жизнь» фактически к абстракции, поскольку качество жизни прямо зависит от размера получаемого индивидом дохода в натурально-денежной форме. Вряд ли подлежит сомнению, что жизнь на пособие по безработице или доход на уровне прожиточного минимума можно назвать «достойной жизнью» в то время как такое состояние множества индивидов вполне естественно и неизбежно для экономической системы свободного рынка. Применительно к экономике тотального свободного рынка имеется ещё один неудобный вопрос относительно «достойной жизни»: а) она существует лишь для избранных, «успешных»; б) степень «достойности» напрямую зависит от размера денежного дохода?

Конституция Бельгии имеет ещё более невнятное мотивационное наполнение. Статья 23 гласит: «Каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству».³³ Преамбула Конституции Французской Республики 1958 года (с изменениями, внесенными 22 февраля 1996 года) по поводу главной цели содержит следующую мотивационную формулу: «Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность Правам Человека и принципам национального суверенитета, как они были определены Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной преамбулой Конституции 1946 года», а статья 1 этой Конституции объявляет Францию «социальной республикой».³⁴

Из данной постановки целей следует, что кроме соблюдения прав человека и обеспечения национального суверенитета иных мотиваций у этого субобщества нет. Такое целеполагание является неконкретным, и кроме чётко сформулированного обеспечения потребности в самосохранении иной смысловой нагрузки не несёт. Соблюдение же прав человека не может являться целью, поскольку является не результатом, а условием. Подобно тому, как главной целью провозглашается не выигрыш (победа) в игре, а соблюдение её правил.

Аналогичный мотивационный нонсенс представляет собой формулировка генерального целеполагания в Конституции Соединённых Штатов Америки, несмотря на внешнюю привлекательность смысла. Главной це-

³² [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vescc.com/constitution/russian-constitution-rus.html>

³³ [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.countries.ru/index.cgi?pid=200>

³⁴ Конституция Французской Республики. 1958 г. Ст. 1.

лью Конституция США провозглашает обеспечение свободы настоящего и будущих поколений посредством совершенной самообороны и [оптимального и максимально выгодного] строения (конфигурации) самого государства в интересах его граждан.³⁵

Свобода, как и права человека, являются лишь **условием** и/или средством достижения чего-либо; хотя и весьма важным, но не самой целью (самоцелью).³⁶ В контексте понимания рациональности поведения США такая редакция становится понятной, поскольку действительно: для осуществления своих меркантильных целей достаточно только одного обязательного условия – свободы действий. При этом чрезвычайно важный дополняющий принцип: «Права человека заканчиваются там, где начинаются права другого человека» - существует лишь в виде афоризма и его применение подразумевается соответственно лишь в отношении граждан США.

Аналогичный концептуальный подход просматривается и в целеполагании практически всех так называемых «западных демократий». В частности, статья 1 Конституции Испании 1978 года провозглашает высшими ценностями своего правопорядка справедливость, равенство и политический плюрализм.³⁷ То есть, если перечисленные составляющие достигнуты – больше делать, собственно, и нечего. При этом правопорядок провозглашается высшей целью субсоциума.

Однако самым характерным примером мотивационно некорректной подмены цели одним из средств может послужить Конституция Перу, принятая в 1993 г. Её первая статья гласит: «Защита прав человека, уважение его достоинства – это высшая цель общества и государства».³⁸ Методологически точный (абстрагируясь в данном случае от сущности целеполагания) мотивационный подход можно найти в преамбуле Конституции Исламской Республики Иран 1979 года (что лишней раз указывает на важность правильного выстраивания мотивационных приоритета, характерного, в частности, для теократий): «Экономика – это средство, а не цель. В деле укрепления экономического потенциала самое важное - это удовлетворение потребностей человека на пути его развития и духовного роста».³⁹ И хотя – по понятным причинам – конкретная конечная цель осталась за рамками данной Конституции, нельзя не отметить **принципиально иной подход** этой страны к общественному целеполаганию, чем у стран с экономикой свободного рынка.

³⁵ [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.vescc.com/constitution/usa-constitution-eng.html>

³⁶ Джозеф Стиглиц: «Теорема невозможности Эрроу утверждает, что при отсутствии у какого-либо индивидуума власти диктатора мы не должны ожидать от государства действий с той же степенью сознательности и рациональности, что от индивидуума» [Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. М., 1997. С. 159].

³⁷ Испанская Конституция. 1978. Ст. 1.

³⁸ Политическая конституция Перу. 1993. Ст. 1.

³⁹ Конституция Исламской Республики Иран. 1979 г. Преамбула.

В заключение мотивационного анализа конституций, как правового выражения высших целей социума, необходимо в качестве особого случая привести пример видения главной задачи государства академиком А.Д. Сахаровым. В альтернативном проекте Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии он предложил такую формулировку: «Цель народа Союза Советских Республик Европы и Азии – счастливая, полная смысла жизнь, свобода материальная и духовная, благосостояние, мир и безопасность для граждан страны, для всех людей на Земле независимо от их расы, национальности, пола, возраста и социального положения».⁴⁰

Даже если абстрагироваться от того, что, говоря о цели народа одной страны, в тексте применена адресная конструкция «для всех людей на Земле», заставляет обратить на себя внимание фраза «полная смысла жизнь». Какого именно смысла, для кого, и в каких интересах, автор не уточняет. Анализ этой мотивационной формулировки демонстрирует, насколько сложным и комплексным является деятельность института общественного целеполагания, насколько непростым является процесс правильной идентификации цели конструктивной деятельности общества, и что одними добрыми намерениями, облечёнными в общие фразы, здесь ограничиться невозможно.

Какое отношение мотивация имеет к экономике? Самое непосредственное. Как сказал автору в устной речи один профессор экономики: «Экономика – это одна сплошная мотивация». Действительно, одна сплошная **экономическая** мотивация. В отличие, в частности, от хозяйства (по Ю.М. Осипову), которое, как таковое, не имеет мотивации вообще. Оно есть, и всё.

Если вести речь о ноосферной экономике, то она, в отличие от традиционной, должна быть встроена во множество иных социальных и естественных наук и являться лишь частью (пусть и существенной) организации совокупной деятельности человека.

Однако понять эту довольно несложную вещь, как выяснилось, для современного общества представляет весьма тяжёлую задачу. Как ещё раз не вспомнить Льва Николаевича Гумилёва с его, на взгляд автора, великолепной, но безрадостной мыслью: «Для того чтобы уберечь беззащитную природу от бессовестных людей нужно объяснить им пользу от биоценологии, а это сверхсложно».⁴¹

НООСФЕРНАЯ МОТИВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Человечество, как известно, отличается от животного мира прежде всего тем, что не только может благодаря разуму эффективнее, чем живот-

⁴⁰ Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии. Проект народного депутата СССР, академика А.Д.Сахарова. // Конституции Российской Федерации (альтернативные проекты). Т. II. М., 1993. С. 118.

⁴¹ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-Пресс, 2007. С. 517.

ные, приспособляться к окружающей среде, но и благодаря тому же разуму активно приспособлять среду под себя. Поскольку человек существо социальное, то и его деятельность имеет ярко выраженный социальный характер, а именно, характер организованного процесса.

Организация деятельности, эволюционируя вместе с человечеством, приобретала различные формы - общинную, рабовладельческую, феодальную. Наконец, она развилась в наиболее совершенную форму, в которой и пребывает несколько последних столетий – экономическую. Не «капиталистическую», «социалистическую», «промышленную» или «индустриальную», а именно экономическую. Поскольку главными мотиваторами стали не разновидности силового принуждения, а экономические стимулы в виде стоимостного обмена благами между индивидами.

Эта форма организации – экономическая – на текущий момент является безусловно самой прогрессивной и эффективной формой организации совокупной деятельности по производству и распределению благ. Поскольку позволяет наглядно, с применением количественных стоимостных измерителей манипулировать стимулированием производства, распределением и потреблением благ любого вида, а также обеспечить их точный и при этом универсальный количественный учёт.

Как точно сформулировал К. Маркс (впоследствии этот тезис развил В.И. Ленин), деньги являются индивидуальным воплощением общественного труда⁴², труда абстрактного, то есть являются по-существу **правом на получение соответствующего количества чужого труда**, заключённого в товарном благе (товаре, работе или услуге). То есть с помощью стоимости, цены товаров, заработной платы, можно с помощью универсального экономического инструмента – денег – эффективно регулировать степень возмездности труда любого количества, качества и содержания.

Однако любое явление имеет две стороны, положительную и отрицательную, конструктивную и деконструктивную. Экономика - не исключение. Наряду с максимальной эффективностью организации общественного труда, экономика включает в себе опасность стать мотивационной «вещью в себе» (по И. Канту – «Sache in sich»), «закольцевать» цели и смысл человеческой деятельности на саму себя, провозгласить цель производства ради потребления, а потребление (его количество и качество) сделать универсальным измерителем ценности человека и одновременно ...целью производства. Крайним проявлением этого является зарабатывание денег ради денег. «Мотивационный круг» замкнулся.

Производить чтобы потреблять, а потреблять чтобы производить. Или, как говорят, не есть чтобы жить, а жить чтобы есть. Очевидно, что ноосферное мышление противоречит экономическому. Но возможно ли в

⁴² Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1983. С. 149.

настоящее время обойтись без экономического способа организации производства и распределения благ? По-видимому, нет.

Во-первых, потому что пока без экономики невозможно обеспечить регулирование деятельности, а лучше сказать – устранение мотивационных противоречий между творческим (умственным) и рутинным (физическим) трудом; между деятельностью руководящей и технической (исполнительной); между трудом приятным, по призванию, и неприятным, но при этом общественно необходимым, и т.д.

Во-вторых, потому что до настоящего времени в качестве альтернативы экономическому способу организации производства и распределения благ не предложена никакая сколь-нибудь реалистичная система с конкретными (а не абстрактными) свойствами.⁴³ Следовательно, необходимо вести речь о ноосферной экономике - экономике принципиально нового типа, отличной от традиционной, органично встроенной в более общую систему мотивации, заключающую в себе сферы морали, этики, религии, культуры, философии, непременно выходящую за рамки сферы самой экономики, но при этом содержащей в себе экономические инструменты, стимулы, критерии оценки для реализации меркантильной мотивации, которой, к сожалению, проникнуто сознание абсолютного большинства населения (вот он, отрицательный побочный эффект экономического способа организации!).

Исследования в этом направлении крайне немногочисленны. Какие же организационные системы, теоретико-экономические построения предлагаются обществу в этой области знаний?

В самом начале следует назвать выдающегося мыслителя 19 века (некоторые склонны называть его предшественником В.И. Вернадского), Сергея Андреевича Подолинского с его глобальной энергетической концепцией.⁴⁴ В своей выдающейся монографии, явно недооцененной в своё время, он дал понятие труда с позиций планетарного энергетического баланса,⁴⁵ ввёл понятие «расхищение энергии», в сущности родственное понятию «праздное потребление» Торстейна Веблена⁴⁶ и сделал попытку методологического объединения экономики с глобальной энергетикой.

Однако при всём уважении к теории С.А. Подолинского (близкой к ноосферной или её предтечи), его концепцию никак нельзя назвать не только экономической, но имеющей сколь-нибудь существенное отно-

⁴³ В традиционной экономической теории имеется множество общих концепций, на первый взгляд, являющих собой проект рая на земле, так сказать, «экономики счастья». Один маленький недостаток – такие концепции подобны известному тосту из известного фильма: «Желаю, чтобы все!!!» Более незатейливые люди в таких случаях вспоминают про «прикуп» и российскую столицу Зимней Олимпиады, а в классической литературе носителем таких построений вполне мог бы быть известный персонаж по фамилии Манилов.

⁴⁴ Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. Изд. 2-е. М.: Белые Альвы, 2005. 160 с. (Серия «Мыслители Отечества»).

⁴⁵ Там же. С. 76.

⁴⁶ Там же. С. 148.

шение к экономике. Всё очевидно: экономика как наука изучает **отношения людей по поводу производства и распределения благ**, отношения между людьми, а не энергетический баланс планеты. «Количество теплоты», величина экономического эквивалента человеческой машины, т. е. величина процента тепла, превращенного в механическую работу»⁴⁷ – это не экономические категории, это не отношения людей, следовательно – не экономика и даже не эконометрика. Пожалуй, то научное направление, родоначальником которого явился С.А. Подолинский, точнее всего можно было бы обозначить как **энергометрика** или **энергономика**. Но к нашему предмету это имеет весьма косвенное отношение.

Энергетическая концепция Л.М. Чистова⁴⁸ намного ближе к предмету экономической науки. Автор противопоставляет свою концепцию марксовской экономической теории труда. Но снова, делая акцент на анализ «сил природы» и их взаимодействие с энергетикой человека, он отходит от отношений в пользу ресурсных (а энергия это ресурс) взаимодействий. При этом нельзя не признать методологически верным глобальный подход к совокупной деятельности человечества, хотя и вызывает некоторое сомнение возможность представления умственной энергии в кВт-часах или, что интереснее, – в лошадиных силах.⁴⁹

Ю.М. Осипов определяет ноосферную цивилизацию как «нооиндустриальную цивилизацию, основанную на гуманизованном человеке и гуманизированной технике, на гуманизованном и «оприроденном» взаимоотношении человека, техники и природы».⁵⁰

И хотя места экономике (и наверное справедливо) в этом определении не нашлось, следует обратить внимание на весьма точную мотивационную трактовку ноосферного общества автором. Ю.М. Осипов вопрошает: «[Ноосферная цивилизация –] Идеал, мечта, миф? Наверное, да. Но, в-первых, очень привлекательные, во-вторых, необходимые, в-третьих, **«неальтернативные»**. **Что же еще тогда, кроме катастрофы?»** (выд. И.А.)

И тем не менее, следует констатировать, что несмотря на фундаментальный научный анализ хозяйства, экономики и человеческой деятельности, Ю.М. Осипов не формирует принципиально новой цельной экономической концепции ноосферной экономики, ограничиваясь хотя и верными, но общими тезисами о том, что «организация производства ноосферного типа» соответствует состоянию, «когда борьба с природой заменяется сотрудничеством с ней, когда между человеком, техникой и природой уста-

⁴⁷ Там же. С. 90.

⁴⁸ Чистов Л.М. От трудо-временного к энерго-логистическому истолкованию фундаментальной экономической категории «труд» // «Общество. Среда. Развитие». 2011. № 3. С. 4-8.

⁴⁹ Там же. С. 4. Впрочем, из энергетического баланса человека (физическая энергия легко поддается измерению), скорее всего, возможно выделить энергию, потребляемую непосредственно мозгом, однако, как известно, результат деятельности мозга не всех людей позволяет отнести данную энергию к умственной или, что точнее, к интеллектуальной.

⁵⁰ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 281.

навливается динамическое равновесие»⁵¹; «Окончательная цель второй промышленной — ноосферное бытие человечества»⁵²; «Главным критерием нужности производства станет не свободная потребность вообще, а соответствие данного производства ноосферной потребности, определяемой к тому же как момент *общественной* — и всемирной — системы ноосферных потребностей»⁵³ и т.п.

Если говорить об экономическом способе организации производства и распределения благ, то Ю.М. Осипов явно, но в общем виде подразумевает под таковым социализм с приставкой «ноосферный», не конкретизируя при этом детали экономического механизма, в которых как раз и должна находиться практическая суть ноосферной экономики.

А.А. Горбунов, рассматривая этногенез в связи с экономикой, приводит трёхмерную структуру общественного развития (формационный, цивилизационный и модернизационный подходы).⁵⁴ Нельзя не согласиться со многими его положениями, особенно в отношении цивилизационного подхода к предпринимательству, но автор, думается, слишком акцентированно подменяет то, что экономисты в традиционной парадигме называют классовой борьбой, предпринимательским риском. Нельзя упускать из виду, что то, что мы называем предпринимательским риском, довольно сильно смягчается (хеджируется) системой отношений между владельцами капитальных благ и наёмными работниками. Имеется в виду, что действительно имеющие место риски экономических неудач в отношении владельцев капитальных благ системно компенсируются несколькими факторами: повышенной нормой прибыли, искусственно сниженным средним уровнем оплаты наёмного труда, повышенным (спекулятивным) уровнем стоимости постоянного капитала (в марксовом его понимании)⁵⁵ и/или основных

⁵¹ Там же. С. 287.

⁵² Там же. С. 288.

⁵³ Там же. С. 293.

⁵⁴ Горбунов А.А. Экономика и этногенез // Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилёв: Великий Синтез творческих наследий (коллективная научная монография). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. С. 391-408.

⁵⁵ Марк Блауг в своей известной работе «Экономическая мысль в ретроспективе» [Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. С. 208] указывает читателю на «терминологическую путаницу» К. Маркса относительно трактовки постоянного и переменного капитала, имея в виду то, что эта классификация заведомо не совпадает с делением капитала на основной и оборотный. Это, думается, типичное заблуждение традиционной экономической теории — не пытаюсь понять исходной позиции автора (тем более если она — не дай бог! — является принципиально новой), считать заведомой ошибкой то, что с позиции традиционных постулатов является таковой. Впрочем, Джордано Бруно мог бы, наверное, более убедительно поведать нам о такой сомнительной научной традиции, а Галилео Галилей — указать и надёжный, практический способ обороны.

Между тем (завершая тезис о капиталах), К. Маркс в своей классификации заведомо придерживался не бухгалтерского, а сущностного (имея в виду активное создание новой — по-современному говоря, добавленной — стоимости) подхода. Он подразделял

средств в экономическом понимании (земли, недвижимости, иных прав). А это создаёт дополнительную нагрузку как на общество, так и на экосистему в целом.

И если принять известный и объективный тезис о мотивации предпринимательства в трактовке А.А. Горбунова (о том, что в результате свободного обмена совокупный предприниматель стремится получить больше чем отдать)⁵⁶, то из этого следуют и социальный, и энергетический, и экономический, да, пожалуй, и экологический дисбаланс, а также характерная для рыночной системы разомкнутость, несамодостаточность.

Экономика представляет собой систему отношений на любом уровне. По этой причине описание любой экономической концепции (если она, разумеется, претендует не на декларативный, а на сколько-нибудь практически реализуемый вид) должно представлять собой 1) набор элементов социально-экономической системы; 2) детальное описание их свойств; 3) формы их иерархического взаимодействия. Причём, без конкретики (формы и режимы собственности, способы конкуренции, способы ценообразования и налогообложения, дифференциация доходов, правила внешнеторгового оборота, принципы построения финансовой системы, степень участия государства в экономических процессах и способы его влияния на них) эти построения будут иметь форму общефилософских или, как максимум, философско-экономических, но не собственно экономических построений.

Особое место в развитии концептуального подхода к ноосферному обществу занимают работы А.И. Субетто. Среди множества его работ в контексте данного материала следует назвать «Манифест ноосферного социализма».⁵⁷ Здесь перед автором данного раздела стоит весьма непростая задача: отрицать, не отрицая и/или принимать, не принимая. Следует, прежде всего, определиться с подходом к понятиям «ноосферная экономика» и «ноосферный социализм».

С одной стороны, понятие «ноосферная экономика» имеет весьма общее содержание, с другой стороны, социалистический способ производства и распределения благ не только хорошо и подробно описан, но и имеет богатый (и, надо признать, всё-таки весьма успешный) исторический опыт осуществления. Фактически ноосферный социализм в трактовке А.И.

капитал не по принципу переноса стоимости на готовый продукт, а по способности создавать новую стоимость. В данном дискурсе понятно, что ни станок (средство труда), ни доска (предмет труда) сами по себе не **создают** новую стоимость, а лишь **переносят** на него свою, в отличие от работников.

⁵⁶ Горбунов А.А. Экономика и этногенез // Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилёв: Великий Синтез творческих наследий (коллективная научная монография). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. С. 399.

⁵⁷ Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / Под научной редакцией Н.В. Егоркина. СПб.: Астерион; Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 108 с.

Субетто есть **традиционный классический социализм, основанный (положенный) на ноосферное мышление.**

«Социализм есть такая форма организации общественного производства, в котором труд становится собственником созданного им капитала, поэтому социализм есть общество, в котором уничтожается власть капитала над трудом, уничтожается строй капиталократии, и на его месте устанавливается власть труда – трудократия».⁵⁸ Однако в действительности всё несколько сложнее.

С одной стороны, следует признать, что ноосферному мышлению из **традиционных** социально-экономических и идеологических конструкций действительно более всего соответствует именно социализм. И если принять язык **традиционных** экономических понятий и категорий, применить **традиционный** подход к рассмотрению социально-экономических явлений, то можно понять отсутствие необходимости подробнее раскрывать систему производства и распределения благ, присущую планово-государственной экономике, фактически отождествляемой с социализмом и являющейся его неотъемлемой частью.

Но как уже отмечалось ранее, автор считает традиционный подход и традиционные парадигмы устаревшими, а потому не считает возможным обозначение ноосферной организации производства и распределения благ в качестве «капиталистической», «социалистической» или «коммунистической». Не годятся для этого и конвергентные схемы, поскольку, как опять же упоминалось ранее, все они воплощают а) сугубо экономический подход; б) распределительно-потребленческие схемы. Просто из реальных и практически осуществимых традиционных способов организации производства и распределения благ: а) наиболее социально справедливым; б) самодостаточным; в) ориентированным на создание общественных благ - действительно является социалистический.

Но, во-первых, необходимо движение вперед, качественное развитие экономической теории на междисциплинарной основе (нельзя, да и не следует заходить в одну и ту же реку дважды), а во-вторых, практически всеми признаётся необходимость применения на современном этапе развития человеческого сознания частной инициативы, предпринимательства. Но на каких принципах? На каких условиях? Какие критерии применять для оценки целесообразности или нецелесообразности этого для общества? Все эти, и многие другие, вопросы в рамках традиционных экономических парадигм остаются без ответа. Принимать пресловутую «экономическую эффективность» (рентабельность, прибыльность, окупаемость, ликвидность)? Но это будет то же самое, что «поверка гармонии алгеброй», что в переводе на реальность будет проиллюстрировано брошенными территориями. (Невыгодно же! И чего Ермак ходил в такие дали?! Ведь хлеб-то с мясом обитают совсем рядом!)

⁵⁸ Там же. С. 15.

«Чистый» капитализм имеет ярко выраженные недостатки в виде
- несамодостаточности, разомкнутости экономической системы⁵⁹
(иначе говоря, системы с имманентными ей экономическими кризисами и системной инфляцией);

- хотя и в различной степени, но постоянно наличествующей социальной несправедливости и неравенства возможностей (несмотря на сколь угодно широкое **декларирование** обратного);

- повышенной нагрузки на общество экономически и социально неоправданной нормы прибыли (подробное описание данного явления с позиций мотивационной концепции приведено, в частности, автором в отдельных монографиях).⁶⁰

При этом прибыль, которую владелец капитальных благ практически вынужден извлекать для того, чтобы соотнести продолжительность своей жизни, среднюю стоимость комфортного потребления и величину авансированного капитала (учитывая риски, дополнительные вложения и личные усилия), а) не соответствует реальным срокам окупаемости (срокам службы) деловых активов; б) выводится из общественного оборота для дополнительного деконструктивного («праздного» по Т.Веблену) потребления.

Традиционный социализм напротив. Предлагая обществу дополнительные социальные гарантии, бóльшую социальную справедливость, стабильность и самодостаточность, в то же время он не в состоянии обеспечить динамичное развитие сферы удовлетворения конечных личных потребностей, обеспечить качество индивидуального конечного потребления, не имея для этого достаточных мотивационных рычагов.

Ноосферная экономика должна обладать принципиально иными свойствами, отличными от свойств известных систем организации производства и распределения благ, находящихся в рамках традиционных парадигм экономической теории.

В этой связи предлагается **мотивационная система организации производства и распределения благ** на макро- и мегауровнях, основанная на единой иерархической системе общественного целеполагания, в вершине которой (как частный случай) располагается высшая цель, обозначенная в ноосферном учении – достижение автотрофности человечества.

В рамках, как считается, наиболее совершенной в настоящее время системы организации производства и распределения, так называемой «рыночной экономики», главными и единственными критериями а) успешности; б) права на существование того или иного вида деятельности являются экономические показатели (объём продаж, прибыльность, доходность,

⁵⁹ См. работы Розы Люксембург («Накопление капитала») и Карла-Иоганна Родбертуса (Johann-Karl Rodbertus-Jagetzow).

⁶⁰ Астафьев И.В. Основания мотивационной экономики. Институт мотивационной деятельности в системе организации совокупного общественного труда. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 213 с.; Астафьев И.В. Мотивационная экономическая система. Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. 115 с.

окупаемость, капиталоемкость). Из этих очевидных утверждений следует, однако, ряд относительно сложных, принципиальных и довольно редко ставящихся вопросов, вопросов «к экономике». В частности:

1) Если люди, вступая между собой в экономические отношения, выявляют на их основе **целесообразность или нецелесообразность** того или иного вида производства, то в чём же заключается конечная цель (смысл) их деятельности?

2) Если принципы культуры, этики, морали никак не корреспондируют с экономическими законами (а часто прямо им противоречат), то как и на основе чего люди должны ими руководствоваться, если следование им влечёт за собой либо отсутствие успеха (в его экономическом понимании), либо, как минимум, относительное снижение «степени успешности»? То есть, мораль и коммерческий успех – взаимоисключающие факторы? Это положение естественно или это следствие фундаментальных методологических заблуждений человечества?

3) Если экономика априори не имеет внутри себя задач достижения человечеством состояния духовного совершенства, с одной стороны, и достижения состояния автономности от планетарной экосистемы, с другой стороны, то на основании каких побудительных мотивов может осуществляться деятельность в этом направлении? Или экономические принципы организации производства и распределения изначально должны соответствовать процессу максимизации потребления и состоянию пассивного ожидания неизбежного конца истории цивилизации в результате планетарно-экологической катастрофы? (Вспомним в этой связи цитировавшихся ранее А.А. Горбунова и Ю.М. Осипова.)

В настоящее время известны лишь две реальные, методологически цельные концепции организации деятельности общества: основанная на частной собственности (частном капитале) и свободном рынке «либеральная модель» (*laissez faire*) и, как считается, противоположная, противостоящая ей концепция народного хозяйства, базирующаяся на планово-государственной системе и доминировании государственного (общественного) капитала. Противостоянию этих двух, как принято считать, антагонистических концепций посвящены десятки тысяч научных работ. Но ответ на вопрос, что же, в конечном счёте, лучше, так называемый «капитализм» или так называемый «социализм», скорее всего, так и не будет найден, ибо его постановка тождественна вопросу о первичности курицы или яйца. Вопрос о том, какая из этих систем более прогрессивна, аналогичен вопросу о том, какая рука человеку более необходима, правая или левая.

Одновременно многочисленные конвергентные схемы, казалось бы, обречённые на успех, так и не имели его. Исследователи заговорили о «постиндустриальном обществе», называя творчество в качестве основно-

го побуждения,⁶¹ при этом отнюдь не исчерпывающе описывая, каким именно образом творчество вписывается в экономические принципы организации производства и распределения благ, и чем именно «постиндустриал» с акцентом на творчество выгодно отличается от подобных ему духовных компонентов (культуры, этики, морали, религии), которые так и не удалось интегрировать в экономическую систему.

Причины обозначенного выше методологического тупика в том, что согласно теории систем синергетический эффект (то есть качественный скачок в эволюции способов организации производства и распределения благ) может наступить лишь тогда, когда в составе множества однородных элементов системы появляется элемент (элементы) с принципиально иными свойствами, чем у большинства составляющих. Но разве «социализм» и «капитализм» (автор употребляет эти устаревшие термины для краткости) – это однородные, а не принципиально различные элементы? Как ни покажется странным, с позиции мотивационной концепции это действительно так. Чем сущностно отличается, например, пресловутая «американская мечта» потребителя от принципа распределения социализма «от каждого по способностям, каждому по его труду»? По экономическому смыслу – ничем. Поэтому система свободного рынка и плановое общественное хозяйство – это **два однородных элемента** традиционной экономической мегасистемы. И одинаково равно- и далекоудалённые от идеальной, духовной компоненты человеческих взаимоотношений. Системе самоорганизации общественной деятельности на макроуровне необходим дополнительный ключевой элемент с внеэкономическими свойствами для соединения в единое целое материальной и духовной составляющей человеческих побуждений. И таким элементом может и должна стать иерархия общественной мотивации или **единая система целеполагания**.

Мотивация, рассматриваемая применительно к индивиду, и общественная мотивация – это принципиально разные явления. Они различаются не только по типу носителя (человек или общество), но и по сути. **Общественная мотивация – это система. В отличие от индивидуальной мотивации, которая есть побуждение.**

Предлагаемую концепцию мотивационной организации производства и распределения благ на макроуровне, несмотря на то, что она включает в себя известные элементы из практически всех социально-экономических укладов,⁶² нельзя даже приблизительно отождествить ни с одним из них. Она основана на иерархической системе целеполагания и мотивационной классификации видов и продуктов деятельности.

Основу данной системы образуют три взаимосвязанных компонента: 1) иерархия целеполагания социума (субсоциума); 2) соответствующая ей мотивационная классификация видов и продуктов деятельности; 3) корре-

⁶¹ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: Академия, 1998. С. 204.

⁶² Автор полагает это если не достоинством, то уж никак не недостатком.

спондирующая с ними классификация свойств хозяйствующих субъектов и результатов их деятельности. Рассмотрим их подробнее.

Пирамида общественного целеполагания фактически представляет собой иерархию приоритетов, в соответствии с которыми социум организует свою деятельность и распределяет ресурсы. Принцип построения такой пирамиды имеет много общего с известными пирамидами индивидуальных потребностей (по А. Маслоу, Д. Мак-Клелланду, К. Альдерферу, Ш. Летурно), но, в отличие от них, включает в себя не только индивидуальные, но и общественные интересы. Укрупнённая структура иерархии общественной мотивации приведена на рис. 1.

Рис. 1. Укрупнённая структура иерархии общественного целеполагания

Содержанием глобальной мотивации **может** являться:

- **на уровне цивилизации** – достижение человечеством состояния максимальной автономности (автотрофности) при сохранении экосистемы в её естественном состоянии;
- **на уровне государства** – обеспечение сохранения и устойчивого непрерывного прироста совокупных знаний, компетенций и их носителей (второй уровень).

Мотивационная классификация видов и продуктов деятельности (а ими кроме товаров, работ и услуг являются общественные блага и государственные (общественные) функции) приведена в табл. 1. Каждому уровню общественного целеполагания соответствует определённый вид деятельности, а соответственно – и производимые в рамках его блага.

Алгоритм мотивационной организации производства и распределения благ следующий. На первом этапе формируется детализированная иерархическая пирамида общественного целеполагания (см. рис. 1). На втором этапе производится укрупнённая классификация видов и продуктов деятельности (см. табл. 1). Затем иерархия общественной мотивации представляется в виде горизонтальной шкалы (рис. 2), которая выполняет задачу разделения благ на товарные и общественные. Важно отметить, что в рамках мотивационной концепции организации производства и распреде-

ления можно настроить систему общественной деятельности таким образом, что она сможет приобрести свойства любого известного социально-экономического уклада; причём, положение «ползунка-регулятора» не является раз и навсегда фиксированным.

Таблица 1

Соответствие свойств результатов деятельности уровням общественного целеполагания

Генеральная цель	
Общественное целеполагание	Методологическое обеспечение общественного прогресса
Общественное благо	Нематериальное (методологическое, духовное) обеспечение деятельности
Товарный продукт со свойствами общественного блага (энергия, коммуникации)	Ресурсное обеспечение удовлетворения общественных потребностей
Товарный продукт производительного потребления (средства производства)	Ресурсное обеспечение удовлетворения индивидуальных потребностей
Товарный продукт <u>базового</u> индивидуального конечного потребления	Удовлетворение частных первичных жизненных потребностей
Товарный продукт <u>дополнительного</u> индивидуального потребления	Удовлетворение дополнительных частных потребностей

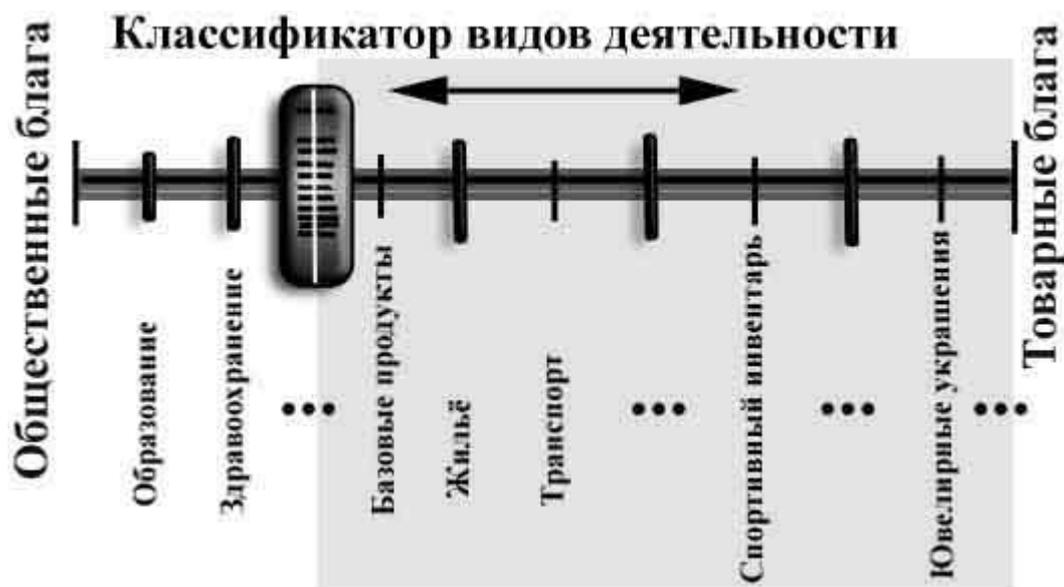

Рис. 2. Классификатор видов и продуктов деятельности

Системе производства и распределения мотивационная экономика может придать, таким образом, характер от классического коммунизма, где все без исключения блага обладают свойствами неисключаемости и несоперничества в потреблении до абсолютно крайнего либерально-рыночного

фундаментализма, где любые блага (включая исполнение супружеских обязанностей, государственные и судебные функции) производятся, осуществляются и распределяются исключительно на коммерческой возмездной основе.

Конкретное положение «регулятора» (см. рис. 2) определяется: а) менталитетом населения; б) уровнем развития производительных сил. Приведённая в табл. 1 классификация видов и продуктов деятельности по уровням целеполагания представляет собой лишь частный возможный случай и отражает лишь оптимальное состояние системы «по умолчанию». Впрочем, оба крайних состояния (коммунизм и полная коммерциализация) вряд ли возможны на практике. Состояние коммунизма нецелесообразно организовывать из-за современных уровней развития производительных сил и общественного сознания, а состояние тотальной коммерциализации возможно лишь тогда, когда законы природы и мироздания (в виде природы, биологических инстинктов и Божьих Заповедей) войдут составной частью во Всемирную торговую организацию, что представляется проблематичным.

Классифицировав виды деятельности и блага по мотивационным уровням, появляется возможность определения их экономических свойств, таких как форма собственности на капитал, способ ценообразования и режим налогообложения. В свою очередь они (свойства) задают режимы конкуренции и способы распределения и перераспределения доходов от продаж. Если обратиться к шкале на рис. 2, то левая часть видов и продуктов деятельности соответствует общественным благам и государственной (общественной) форме собственности на капитал. Чем левее позиция вида деятельности, тем больше его продукт соответствует нормированному ценообразованию и льготному налогообложению (в крайнем случае, его полному отсутствию). Чем правее позиция вида и продукта деятельности, тем больше они соответствуют свободному рынку, частной форме собственности на капитал, следовательно, свободному ценообразованию, но максимально полному налогообложению.

Уместен вопрос, чем же отличается предлагаемый механизм от простой конвергентной схемы? В первую очередь – базовыми внеэкономическими критериями (уровнем мотивации) и недопущением смешивания свойств хозяйствующих субъектов, занятых одним видом деятельности. Например, если образование относится к общественному благу, а не к коммерческой услуге (равно как и наоборот), то все субъекты деятельности, занятые в этой сфере, должны иметь одинаковые свойства. Почему же, например, в рамках мотивационной концепции не должны сосуществовать частные и государственные школы (больницы), если образование и здравоохранение причислить к общественным благам? Причина в том, что в таком случае одни и те же результаты деятельности (применительно к образованию - получение знаний и компетенций) утрачивают свойства **неис-**

ключаемости и несоперничества в потреблении, что неизбежно приводит к двойным стандартам.

Данный механизм системно исключает такие недостатки традиционной экономической системы как

- извлечение личных сверхдоходов из удовлетворения общественных интересов;

- системная инфляция за счёт роста цен на базовые ресурсы (энергия, коммуникации, основные продукты питания, коммунальные услуги);

- системная инфляция за счёт банковско-спекулятивного сектора экономики;

- недостаточное поступление налогов в бюджет за счёт несоответствия формы собственности на капитал производимым благам.

В качестве частных негативных примеров иллюстрации последнего пункта можно привести производство частными субъектами бизнеса алкогольной, табачной продукции, азартных игр (**извлечение частных доходов от удовлетворения деконструктивных потребностей**); участие частных капиталов в энергокомпаниях, затраты на продукцию которых включаются в стоимость всех без исключения благ как товарной, так и нетоварной природы.

В конечном счёте именно такой принцип ранжирования опосредованно отвечает за связь интересов общества с интересами индивида, демонстрируя структурное (но не сущностное!) сходство с классическими пирамидами индивидуальных потребностей. Необходимо поставить задачу не приоритета частной или общественной собственности на капитальные блага, не их соперничества и попеременного вытеснения, а объединения, слияния преимуществ общественного и частного капитала. Но в рамках замкнутой мотивации экономической среды сделать это заведомо невозможно, поскольку в соответствии с экономическими критериями одно неизбежно и любыми способами вытесняет другое.

В рамках мотивационного механизма существует реальный способ устранения данных системных противоречий. Его можно проиллюстрировать на примере двух полюсов системы государственного регулирования:

- 1) свободное ценообразование плюс максимальное (полное) налогообложение доходов;

- 2) нормативное ценообразование плюс льготное налогообложение.

Данный способ в частности включает в себя реализацию следующих задач⁶³:

- единая дифференцированная шкала оплаты труда в сферах деятельности, не основанных на использовании частного капитала;

⁶³ Астафьев И.В. Шанс мира: преодоление экономики (кризис экономической системы). Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing. 2011. С. 141.

- устранение принципиальных различий в размере и качестве социальных гарантий успешным наёмным топ-менеджеров и владельцев бизнеса;
- замещение антимонопольного регулирования мотивационным.
- введение параллельного ресурсно-трудового учёта стоимости благ, применяемой при расчётах рыночных субъектов экономической деятельности с государством.

Итак, **общие принципы мотивационной организации производства и распределения благ можно свести к следующим положениям.**

1. Классификация всех видов деятельности на коммерческую деятельность и функции. При этом первый вид соответствует производству товаров, работ и услуг (благ товарной природы), второй – производству общественных благ.

2. Соответствие частной формы собственности на капитал производству и распределению благ товарной природы, государственной (общественной) формы собственности – производству общественных благ.

3. Соответствие вида деятельности форме собственности на капитал, а вида продукта – способу ценообразования и режиму налогообложения.

4. Устранение единой шкалы общественного признания и критерия успешности в виде максимизации денежного дохода и потребления. Введение параллельной, принципиально иной системы социальных гарантий и стимулирования руководства государственных субъектов хозяйственной деятельности (социальные льготы, общественное признание).

5. Применение безналичного оборота при расчётах хозяйствующих субъектов с государственным (общественным) капиталом.

6. Введение **параллельного** (а не альтернативного!) ресурсно-трудового учёта для определения стоимости благ для государственных (общественных) нужд.⁶⁴

7. Закрепление производства и продаж товарных продуктов, удовлетворяющих деконструктивные потребности (табак, алкоголь, азарт), исключительно за государством.

8. Нормированное распределение ресурсов между видами деятельности различных мотивационных уровней.⁶⁵

⁶⁴ Это не имеет ничего общего с «тредами» (трудовыми единицами), предлагаемыми в начале XX в. акад. С.Г. Струмилиным в качестве альтернативных средств расчёта (платежа). Ресурсно-трудовой **учёт** стоимости благ должен применяться исключительно в **денежных** расчётах производителей с государством (иначе говоря, обществом). В противном случае общество так или иначе будет оплачивать спекулятивную прибыль, в том числе и частных производителей, и аукционы системно не смогут устранить это явление. (При этом, как сопутствующий результат, т.н. «откаты» будут просто невозможны.)

Применение мотивационных принципов в организации производства и распределения благ позволит с максимальной рациональностью использовать преимущества как частной инициативы, так и планово-государственного сектора и одновременно сведёт к минимуму проявления недостатков, характерных как для той, так и для другой формы собственности и способа управления.

Рецензент статьи: доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления Костромского государственного технологического университета А.Л. Немиров.

⁶⁵ Попытки ввести рынок в планово-государственную экономику (при плановом распределении ресурсов) привели к чудовищным трудностям и коррупции в добывании частными производителями сырья и материалов. При этом следовало всего лишь организовать альтернативную биржевую свободную торговлю, не устраняя планового распределения.